

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

А. А. Ефремов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Статья посвящена анализу научных концепций информационного пространства как одной из сфер реализации государственного суверенитета. Автор рассматривает влияние развития информационных технологий на характер правового регулирования, а также тенденции глобализации и суверенизации. Отмечается недостаточность теоретической разработки и разделения понятий «информационная среда», «информационная сфера», «информационное пространство» как в науке информационного права, так и в тексте новой Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Рассмотрен процесс формирования института международной информационной безопасности, мер по обеспечению национальной и международно-правовой защиты критических информационных инфраструктур и объектов. На основе анализа документов, разработанных Группой правительственных экспертов ООН и новых законодательных инициатив в Российской Федерации, связанных с национальным сегментом Интернет и защитой критической информационной инфраструктуры, обоснован вывод о стремлении государств к суверенизации информационного пространства, реализуемой посредством локализации информационной инфраструктуры на территории конкретного государства.

Ключевые слова: *информационная безопасность, информационная среда, информационная сфера, информационное пространство, международное право, международные организации, суверенитет.*

Бурное развитие информационных технологий во второй половине XX–начале XXI вв. и связанные с ним процессы глобализации оказывают качественное влияние на традиционные подходы к правовому регулированию, основанные на определении суверенитета и юрисдикции отдельных государств или компетенции международных организаций.

В этой связи одной из ключевых проблем является определение сферы реализации соответствующих информационных отношений. В Доктрине информационной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, значительное место уделяется защите суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве.

Вместе с тем до настоящего времени четко не разграничены категории, употребляемые в научной литературе и отраженные в паспорте научной специальности 12.00.13 Информационное право – информационная среда, информационная сфера, информационное пространство.

Анализ Доктрины информационной безо-

пасности РФ показывает, что категория «информационное пространство» применяется в ней исключительно к международным отношениям (п. 8, 19, 28, 29), один раз (п. 9) используется категория «среда оборота достоверной информации», 16 раз – категория «информационная сфера», которая определяется в Доктрине как совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений.

Таким образом, остается открытым вопрос о том, является ли информационная сфера системой информационных правоотношений, а информационное пространство – соответствующим объектом правового регулирования.

И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин и М. А. Федотов понимают под единым информационным пространством страны совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, позволяющей на основе единых принципов и по общим правилам обеспечивать безопасное информационное взаимодействие государства, организаций и граждан при их равнодоступности к открытым информационным ресурсам, а также максимально полное удовлетворение их информационных потребностей на всей территории государства при сохранении баланса интересов на вхождение в мировое информационное пространство и обеспечения национального информационного суверенитета [1, с. 118].

Н. Н. Ковалева отмечает, что информационное пространство страны одновременно является и сферой реализации государственной информационной политики, и объектом управляющего воздействия [3, с. 38], при этом основными элементами, составляющими структуру информационного пространства, являются субъекты и объекты информационного воздействия [4, с. 104].

В российском законодательстве термин «кибернетическое пространство» не употребляется, но он используется в нескольких международных документах, например, в Окинавской хартии глобального информационного общества 2000 года и в Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации 2001 года. Д. В. Грибанов определяет кибернетическое пространство как совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования функционирующей электронной компьютерной сети, складывающихся по поводу информации (информационных ресурсов), обрабатываемой с помощью ЭВМ и услуг информационного характера, предоставляемых с помощью ЭВМ и средств связи компьютерной сети, совокупность отношений, участвовать в которых можно только посредством ЭВМ и средств связи компьютерной сети [2, с. 60].

Таким образом, научная дискуссия о содержании категории информационного пространства в юридической науке охватывает главным образом различные аспекты общественных отношений, образующих структуру информационного пространства. При этом сложность и многоаспектность данного явления, а также постоянно меняющее содержание общественных отношений, бурное развитие

информационных технологий не позволили разработать конкретную систему юридических свойств данного явления.

Не увенчались успехом и длительные попытки разработки универсального международно-правового регулирования глобального информационного пространства. В этих условиях отдельные государства и международные организации сосредотачивают свои усилия на формировании института международной информационной безопасности, обеспечении национальной и международно-правовой защиты критических информационных инфраструктур и объектов.

Современный этап развития правового регулирования общественных отношений во многих сферах характеризуется тенденцией «суверенизации». Глобалистические подходы конца XX – начала XXI вв., связанные с усилением международно-правового регулирования, причем в значительной мере не в форме международных договоров, а документов международных организаций, сменяются возвратом к национально-правовому (внутригосударственному) регулированию, созданием правовых основ для отказов от исполнения, например, решений международных судов.

В докладе Группы правительственные экспертов, представленном на 68-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в 2013 году, указано, что государственный суверенитет и международные нормы и принципы, вытекающие из принципа государственного суверенитета, распространяются на поведение государств в рамках деятельности, связанной с использованием ИКТ, а также на юрисдикцию государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории (п. 20). Аналогичная позиция содержится и в докладе группы правительственные экспертов, представленной на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в 2015 г.

В настоящее время в РФ также идет формирование законодательных инициатив, направленных на обеспечение целостности, непрерывности, стабильности, устойчивости и защищенности функционирования российского национального сегмента информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры (проекты федеральных законов № 47571-7 «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», № 47579-7 «О внесении изменений в законодательные

акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», № 47591-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», внесенные Правительством РФ 6 декабря 2016 г.».

Таким образом, в настоящее время имеет место тенденция «привязки» информационного пространства к государственной территории посредством определения территориальности информационной инфраструктуры, а также развития именно внутригосударственного регулирования ее правового режима. В отличие от конца XX – начала XXI вв., когда процессы глобализации «вывели» из-под государственного суверенитета информационное пространство как сферу реализации ин-

формационных отношений, современный этап международно-правового и внутригосударственного регулирования характеризуется усилением его государственного регулирования.

Литература

1. Бачило, И. Л. Информационное право / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов. – М.: Юридический центр Пресс, 2001. – 789 с.
2. Грибанов, Д. В. К вопросу о правовой теории кибернетического пространства / Д. В. Грибанов // Государство и право. – 2010. – № 4. – С. 57–62.
3. Ковалева, Н. Н. Общая характеристика единого информационного пространства / Н. Н. Ковалева // Современное право. – 2011. – № 7. – С. 37–38.
4. Ковалева, Н. Н. Объекты информационного пространства в структуре государственного управления в информационной сфере / Н. Н. Ковалева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 6. – С. 104–106.

Ефремов Алексей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления ИПЭИ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва. E-mail: efremov-a@ranepa.ru.

Статья поступила в редакцию 28 апреля 2017 г.

DOI: 10.14529/law170215

TRENDS IN DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE INFORMATION SPACE

A. A. Yefremov

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and the Public Administration, Moscow, Russian Federation*

The article is devoted to the analysis of scientific concepts of the information space as one of the spheres of realization of state sovereignty. The author considers the influence of the development of information technologies on the nature of legal regulation, as well as the tendencies of globalization and sovereignization. There is a lack of theoretical development and separation of the concepts of "information environment", "information sphere", "information space" both in the science of information law and in the text of the new Doctrine of Information Security of the Russian Federation. The process of forming the institution of international information security, measures to ensure national and international legal protection of critical information infrastructures and facilities is considered. Based on the analysis of documents developed by the Group of Governmental Experts of the United Nations and the new legislative initiatives in the Russian Federation related to the national segment of the Internet and the protection of critical information

infrastructure, the conclusion about the willingness of states to sovereignize the information space realized through the localization of information infrastructure on the territory of a particular state is substantiated.

Keywords: *information security, information environment, information sphere, information space, international law, international organizations, sovereignty.*

References

1. Bachilo I. L., Lopatin V. N., Fedotov M. A. *Informacionnoe parvo* [Information law]. Moscow, 2001, 789 p.
2. Gribanov D. V. [To the question of the legal theory of cybernetic space]. *Gosudarstvo i parvo* [State and Law], 2010, no. 4, pp. 57–62. (in Russ.)
3. Kovaleva N. N. [General characteristics of a single information space]. *Sovremennoe parvo* [Modern Law], 2011, no. 7, pp. 37–38. (in Russ.)
4. Kovaleva N. N. [Objects of information space in the structure of public administration in the information sphere]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2012, no. 6, pp. 104–106. (in Russ.)

Alexey Alexandrovich Yefremov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Senior Researcher of the Center for Public Administration Technologies in RANEPA Institute of Applied Economic Research, Moscow, Russian Federation. E-mail: efremov-a@ranepa.ru.

Received 28 April 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ефремов, А. А. Тенденции развития правового регулирования информационного пространства / А. А. Ефремов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 80–83. DOI: 10.14529/law170215.

FOR CITATION

Yefremov A. A. Trends in development of legal regulation of the information space. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 80–83. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170215.